

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет иностранных языков
Кафедра германских языков

Проблемы перевода военных текстов

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

«__» «__» _____ 20__ г.

Выполнила студентка
Я-НА 111 группы

Квасова Яна Николаевна

Научный руководитель:

доцент, кандидат филол. наук
Розинкина Татьяна Анатольевна

(подпись)

Оценка _____

«__» _____ 20__ г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Военные тексты как вид речевого произведения.....	7
1.1 Стилистические особенности военных текстов как пример официально-делового и научно-технического функционального стилей.....	7
1.2 Лексические, морфологические и синтаксические особенности текста полевого устава.....	16
1.3 Сокращения как характерная черта военного текста.....	20
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Особенности перевода терминов, аббревиатур и сокращений в военных текстах.....	29
2.1 Типы терминов и способы их перевода в полевом уставе немецкой армии..	29
Выводы по второй главе.....	38
Заключение.....	39
Библиографический список.....	41

Введение

Военный перевод является отдельной лингвистической дисциплиной, так как требования к качеству и точности перевода очень высоки. И ошибки в нем в лучшем случае приведут к самостоятельному и субъективному толкованию текста и какого-либо недоразумениям в ходе переговоров, а худшем случае, могут стоить кому-нибудь жизни или повлечь за собой серьезные материальные затраты. Военный перевод требует совершенного владения не только иностранной военной терминологией, но и равного знания русской военной терминологии, которая непрерывно пополняется за счет появления новых видов оружия, нововведений в области материалов и снаряжения, появления новых стратегий и методов ведения боя. Помимо этого, переводчику обязательно нужно владеть углубленными познаниями культурологического характера, так как подход к военному делу в различных странах имеет весомые отличия. Это проявляется и в структуре воинских уставов, и в стиле подачи материала. Военный перевод охватывает все виды и способы перевода, от письменного перевода уставов и документов до устного перевода при радиообмене, не исключая при этом как двусторонний перевод при беседе на военные темы, так и синхронный перевод. В нашей работе мы будем рассматривать особенности военного перевода на примере полевого устава немецкой армии.

Мы считаем, что лингвистических исследований в области военного перевода проводится недостаточно, если учитывать скорость, с которой появляются новейшие разработки в сфере вооружения, чтобы удовлетворить потребности военнослужащих в постоянно возникающих локальных конфликтах, постоянно требующих, все новых разработок и испытаний. Эти процессы часто требуют непрерывного обновления терминологического

вокабуляра во всех языках. Необходимость перевода данного вокабуляра как раз и обуславливает *актуальность* нашей работы.

Объектом нашего исследования являются особенности военной лексики на примере полевого устава немецкой армии, а его предметом являются способы перевода специфической военной лексики с немецкого языка на русский.

Основная цель исследования - изучение лексических особенностей немецкого воинского устава и рассмотрение способов перевода военных терминов. Эта цель определяет следующие *задачи*:

1) рассмотреть функциональные стили языка, на стыке которых находится язык военных документов, и их особенности на уровне лексики, морфологии и синтаксиса,

2) рассмотреть термины и в сравнении с общей лексикой, дать определение понятию "военный термин", выявить его свойства и сферы функционирования.

- изучить типы военных аббревиатур и сокращений,

- рассмотреть способы перевода военных терминов на примере полевого устава немецкой армии.

Для решения поставленных задач были использованы такие *методы* исследования:

- сравнительно-сопоставительный метод (этот метод позволил сравнить наблюдения, полученные при анализе немецких и русских военных материалов);

- методы анализа и синтеза (с их помощью был собран и обобщен теоретический материал по исследуемой теме, а также подведены итоги исследования);

- метод сплошной выборки материала, предписывающий отбирать материал из текста подряд, учитывая все случаи употребления (это позволило составить объективную картину деятельности тех или иных единиц языка);

- метод дефиниционного анализа (с его помощью были изучены научные определения (дефиниции) исследуемых понятий с целью понятия их содержания, статистический метод, или метод подсчета абсолютных чисел и процентного соотношения, который позволил наглядно представить распространенность разных видов военных терминов и аббревиатур, вычислить и объяснить способы и приемы их перевода).

Методологической основой исследования послужили труды И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, М.М. Глушко, М.М. Бахтина, В.М. Лейчика, В.В. Борисова, Е.П. Волошина, Е.Н. Галкиной, Л.П. Ступиной, А.П. Шаповаловой, П.А. Яшнова, Л.Л. Нелюбина, Г.М. Стрелковского, Г.А. Судзиловского и других.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные в ходе исследования сведения позволяют надлежащим образом расширить лингвокультурную подготовку переводчиков, а также лиц, связанных с вооруженными силами и имеющих потребность в межкультурной коммуникации в рамках военной сферы. Представленный в данной работе материал может быть использован в разработке практических курсов по военному переводу, а также на различных спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Логика исследования и последовательность решения поставленных задач обусловили структуру работы. Исследование состоит из введения, двух глав, выводов после этих глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении объясняется выбор темы, ее актуальность, новизна, определяется объект и предмет исследования, устанавливаются цели, задачи, методы и практическая значимость данной работы.

В первой главе "Военные тексты как вид речевого произведения" рассматриваются стилистические и лексические особенности военных текстов, к которым относятся военные термины.

Вторая глава "Особенности перевода терминов " посвящена приемам перевода военных терминов.

В заключении обобщаются результаты данного исследования.

Библиографический список насчитывает 44 работы.

Глава 1. Военные тексты как вид речевого произведения

1.1 Стилистические особенности военных текстов как пример официально-делового и научно-технического функционального стилей

В силу специфической коммуникативно-функциональной направленности военная литература находится на рубеже двух функциональных стилей языка - официально-делового и научно-технического, преимущество одного из них изменяется в зависимости от темы какого-либо конкретного документа - от порядка управления войсками до инструкции к принятой на вооружение радиостанции. В официально-деловом стиле, в отличие от других стилей, жанр является немаловажным фактором, так как жанровые стилистические различия текстов этого стиля выражены ясно и четко, что позволяет выделить военную литературу как один из жанров данного стиля. В данной работе принимается понятие жанра как определенного "относительно устойчивого тематического, композиционного и стилистического типа произведения" [Бахтин 1986, 254].

Официально-деловой стиль, как и другие функциональные стили, имеет определенную коммуникативную цель и, конечно, обладает личным набором лингвистических приемов. Основная цель деловой речи - определение условий, которые обеспечат адекватное сотрудничество двух сторон, т.е. цель деловой речи - достигнуть договоренности между двумя заинтересованными сторонами. Это также относится и к деловой переписке между представителями всяческих фирм, и к обмену нотами между государствами, и к установлению прав и обязанностей солдата, которые записаны в военном уставе немецкой армии, и к процессу совещаний. Все эти отношения имеют возможность выражаться в форме какого-либо официального документа - письма, ноты, договора, пакта, закона, устава и т. д. Даже те документы, в

которых выражается протест против нарушения условий договоренности, связаны с главной задачей деловой речи - достижение договоренности между двумя и более заинтересованными лицами или организациями. Эта основная функция стиля официальных документов определяет его особенности [Гальперин 1988, 432].

Специфика официально-делового стиля отражена в его определенных стилевых характеристиках, типичных для военных документов, - предписывающе-долженствующий характер речи, ее неличный характер, точность, недопускающая двойственного толкования, логичность, объективность, ясность, официальность, стереотипность, конкретность, четкость обобщенность, строгость. Яркой, но не основной характеристикой, является особая система клишированных выражений и терминов, отличающаяся для каждого из подстилей. Стандартизация деловой речи (прежде всего языка массовой типовой документации) - одна из наиболее заметных характеристик официально-делового стиля. Процесс стандартизации происходит в основном в двух направлениях:

а) в обширном использовании готовых, уже утвердившихся словесных формул, трафаретов, штампов,

б) в частом повторе одних и тех же слов, форм, оборотов, конструкций, в стремлении к однотипности способов выражения мысли в однотипных ситуациях, в отказе от использования выразительных средств языка [Знаменская 2005, 113].

Языковые средства официально-делового стиля формируют относительно замкнутую систему. Ее основу составляют характерные единицы трех уровней: лексического, морфологического и синтаксического.

На лексическом уровне, кроме общеупотребительных и нейтральных слов, можно выделить:

а) слова и словосочетания, которые употребляются в основном в официальных документах и затем закрепляются в административно-канцелярской речи;

б) термины, профессионализмы и словосочетания терминологического характера, что предопределено содержанием служебных документов (наиболее частыми являются термины юридические, дипломатические, бухгалтерские).

Также следует отметить исключительно именной характер официально-делового стиля. Одно и то же существительное, в деловых текстах, может повторяться даже в рядом стоящих предложениях и, при этом, не заменяться местоимением. В разговорной речи или в художественном тексте подобное употребление квалифицировалось бы как тавтология (неоправданное повторение одного и того же слова). В официально-деловом же стиле такие повторы функционально обусловлены, так как с их помощью удается избежать неверных толкований [Разинкина 2004, 152].

Императивность речи, предполагающая последующие обязательные действия адресата, требует, в данном стиле, полноты и точности выражения. Этим во многом и объясняется усложненность синтаксиса официально-деловой речи, в котором отражается склонность к детализации и классификации, к рассмотрению в единстве констатирующей и предписывающей сторон, причинно-следственных и условно следственных отношений.

Синтаксические особенности данного стиля тесно связаны с лексическими и морфологическими. Значительно возрастает в официально-деловом стиле, по сравнению с другими, употребление пассивных конструкций, широко распространены сложные предложения. Усложненность синтаксиса официально-делового стиля образуется чаще всего за счет конкретизирующих распространителей в словосочетаниях и полноты однородных членов в перечисленных рядах. Длинные предложения имеют

крайне разветвленную систему союзной связи. Иногда одно предложение охватывает все условия договоренности, которые определяют отношения и которые могут возникнуть в результате реализации таких отношений. Усложненный синтаксис деловых документов объясняется исторически. Связи между предложениями отражают, как известно, реальные связи между выражаемыми понятиями. Эта связь особенно четко выступает при наличии соответствующих союзов, определяющих характер связи [Гальперин 435].

Кроме всех указанных особенностей, рассматриваемому стилю свойственны и некоторые другие признаки. Например, значительную роль играют рубрикация и абзацное членение текстов, а также так называемые реквизиты (постоянные элементы): наименование документа, указание адресата и автора, изложение сути дела, дата и подпись автора (лица или организации) и т.п. [Плещенко].

Язык военных документов можно рассматривать как подстиль официально-делового стиля. Военному стилю, в большой степени, присущи особая структура текста, обширное использование аббревиатур, условных символов и сокращений, которые, по словам А.И.Гальперина, "преследуют не только цель достижения краткости, но и являются кодом" [Гальперин 433].

Военные документы наполнены специальной терминологией, которая относится как непосредственно к военному делу, так и к различным областям техники, используемой в армии. Никакие нормы живой разговорной речи и, в большинстве своем, профессионализмы, которые часто выступают под термином "военный сленг" и которые очень широко используются в живом общении солдат между собой, не используются в официальных документах. Таким образом, и здесь находит свое выражение разрыв, существующий между нормами литературно-письменной речи и живой разговорной речи [Гальперин 1981].

Значительно меньше специализирован язык военных уставов. Это объясняется содержанием самого устава, которое определяет характер

взаимоотношений между военнослужащими, частями и соединениями, а также обязанности и права личного состава армии и т. п.

Также как и другие разновидности делового стиля, слова в военных документах употребляются главным образом в своих предметно-логических, словарных, значениях. Контекстуальные значения почти не используются во избежание неточностей и двусмысленности толкования. Исключением являются метафорические названия объектов военных действий - высот, рек и населенных пунктов, которым часто присваиваются различные условные обозначения, но эти метафоры воспринимаются как код и не имеют в себе никакой эстетической нагрузки.

Что касается синтаксической организации высказывания, то здесь язык военных приказов отличается от языка сообразно дипломатических и деловых документов. В военных приказах чаще всего используются простые предложения с инфинитивными, герундиальными и предложными оборотами. Сложноподчиненные предложения, которые имеют в своем составе больше чем одно придаточное предложение, встречаются реже. Отличительной особенностью синтаксиса военных документов является, в отличие от других разновидностей делового стиля, эллиптичность. Здесь часто опускаются модальные глаголы так же, как и другие члены предложения [Гальперин 1988, 441].

Итак, нами были рассмотрены особенности официально-делового функционального стиля языка и его военного подстиля, который носит в себе также черты научно-технического стиля. Они будут рассмотрены далее.

Функциональная нагрузка, которая характеризует военную сферу общения, определяет список требований к построению военного текста, характерный для научно-технического стиля языка: сжатость, четкость и конкретность формулировок, использование узкоспециальных терминов, точность и ясность изложения, стройность построения, структурированность материала, четкое разграничение мыслей, простота восприятия передаваемой

информации за счет наличия схем и иллюстраций. Рассмотрим эти и другие характеристики научно-технического функционального стиля языка.

Научно-технический стиль, согласно А.Л. Пумпянскому, существует преимущественно в письменной монологической речи и стиливыми чертами этого стиля, как уже упоминалось ранее, являются подчеркнутая логичность, доказательность, точность (однозначность), отвлеченность, обобщенность [Пумпянский 1965]. В основе стиля современной немецкой научной и технической литературы лежат нормы немецкого письменного языка с определенными специфическими характеристиками, а именно:

- Лексика. Как отмечает И. В. Арнольд, наиболее бросающейся в глаза, но не единственной особенностью этого стиля является использование специальной терминологии. Каждая отрасль науки вырабатывает свою терминологию в соответствии с предметом и методом своей работы [Арнольд 2005]. Терминология - это корень научного стиля, последний, самый внутренний круг, ведущий, наиболее существенный признак языка науки. Можно сказать, что термин несет в себе основные особенности научного стиля и предельно соответствует задачам научного общения.

Термин - это слово или словосочетание, которое точно и однозначно называет предмет, явление или понятие науки и раскрывает его содержание; в основе термина лежит научно построенная дефиниция. М. М. Глушко констатирует, что "термин - это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы" [Глушко 1974, 33]. А. А. Реформатский определяет термины "как однозначные слова, лишенные экспрессивности" [Реформатский 1961, 85]. Функция термина раскрыта в определении К.А. Левковской: "Среди полнозначных слов особыми словами в отношении значения и употребления являются термины, поскольку они наряду с номинативной функцией

(функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)" [Левковская 1962, 197].

Обозначить границы понятия военный термин очень сложно, так как сфера функционирования военной терминологии очень широка, и многие общеустановленные термины приобретают в ней особое, более узкое значение. В.Н. Шевчук предлагает следующее определение понятия "военный термин": "устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, закрепленная за соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии в значении, регламентированном его дефиницией" [Шевчук 1989, 8]. Г.М. Стрелковский в своем учебнике "Теория и практика военного перевода. Немецкий язык" пишет: "Если мы ограничимся лишь военным делом, то должны будем признать, что внутри этой обширной области существуют многие отрасли, которые можно рассматривать как различные самостоятельные области знания или деятельности. Поэтому нельзя говорить об общем понятии "военный термин", а следует различать термины тактические, организационные, военно-технические, термины, относящиеся к различным родам войск и видам вооруженных сил и т. д. Все это - различные области военного знания и деятельности, для каждой из которых характерна своя терминология. В пределах каждой из этих областей значение термина достаточно однозначно" [Стрелковский 1979, 83].

Помимо терминов, научный стиль использует общенаучные и общеупотребительные слова. Если специальных (номенклатурных) терминов существует бесконечное множество, так как они связаны с неограниченным количеством объектов и предметов научной и технической деятельности человека, то общенаучных и общетехнических терминов обычно мало, т. к. имеется ограниченное количество научных и технических понятий. По своему происхождению они уже многозначны и неразрывно связаны с общим

языком. Основную коммуникативную нагрузку в специальных текстах несут общеупотребительные слова и общенаучная терминология [Гореликова 2002].

К общеупотребительной лексике относятся слова общего языка, которые чаще встречаются в научных текстах. Конечно, в научно-технических материалах используется все-таки не только терминологическая и специальная лексика. В них встречается большое число общенародных слов, которые могут употребляться в любых функциональных стилях. В любом научном тексте такие слова доминируют, составляя основу изложения. Благодаря общеупотребительной лексике язык науки сохраняет связь с общелитературным языком и не превращается в язык, понятный только посвященным, ученым.

Широкое употребление специалистами, так называемой специальной общетехнической лексики, также составляющей одну из специфических черт научно-технического стиля, в значительной степени способствует их взаимопониманию. Это - слова и сочетания, не обладающие свойством термина идентифицировать понятия и объекты в определенной области, но употребляемые практически только в данной сфере общения, отобранные узким кругом специалистов, привычные для них, позволяющие им не задумываться над способом выражения мысли, а сосредоточиваться на сути дела. Специальная лексика включает всевозможные производные от терминов, слова, используемые при описании связей и отношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый ряд общенародных слов, употребляемых, однако в строго определенных сочетаниях и тем самым специализированных [Новикова 1987].

Значительное место в научно-техническом функциональном стиле занимают аббревиатуры и сокращения, как особый тип номинативных знаков.

Глубокие принципиальные различия, которые существуют между разными типами сокращений, требуют дифференцированного подхода к

сокращенным наименованиям, отличающимися способами образования, составом, структурой, степенью зависимости аббревиатуры от производящего словосочетания, стилистической окраской, по функции номинации.

- Грамматика. Во-первых, научно-технические тексты основываются на правилах грамматики общенационального языка, и никакой "научно-технической грамматики" не существует, поэтому можно говорить лишь о некоторых особенностях грамматики общенационального языка в научно-технических текстах. Во-вторых, грамматические проблемы перевода заключаются в сопоставительном рассмотрении грамматического строя немецкого и русского языков в плане извлечения смыслового содержания высказывания, выраженного в лексике, морфологических формах и синтаксических структурах последнего.

- Синтаксис. Важная характеристика немецкого научно-технического стиля, которая отражается в отборе и использовании языковых средств, заключается также в его стремлении к краткости и компактности изложения, что выражается, в частности, в довольно широком использовании эллиптических конструкций. В синтаксической структуре научных текстов преобладают сложноподчиненные предложения. Немногочисленные простые предложения развернуты за счет однородных членов [Скребнев 2002].

Необходимость полноты изложения приводит к широкому использованию разных типов определений. По большей части, почти каждое существительное научного текста имеет постпозитивное или препозитивное определение, или и то и другое одновременно. Специфичными для технических текстов, являются препозитивные определительные группы, состоящие из целых цепочек слов, в большинстве случаев таких, в которых речь идет о приборах и оборудовании. Порядок слов в научных текстах по большей части прямой, редкие исключения обусловлены необходимостью логической связи.

Единственная функция научного стиля - интеллектуально-коммуникативная, другие функции факультативны. Научный стиль характерен для текстов, предназначенных для сообщения точных сведений из какой-либо специальной области и для закрепления процесса познания. Военные документы в немецком языке зачастую включают в себя технические инструкции и научно-технические руководства, в которых также превалирует интеллектуально-коммуникативная функция, в противовес разделам военной литературы, выдержанным в официально-деловом стиле. Именно этим обстоятельством и определяется характер особенностей научного и научно-технического стиля в немецком языке военных документов.

1.2 Лексические, морфологические и синтаксические особенности текста полевого устава

В силу специфической коммуникативно-функциональной направленности все военные материалы отличаются насыщенностью специальной военной лексикой. В них широко используется военная и научно-техническая терминология, переменные-устойчивые и устойчивые словосочетания, характерные только для военной сферы общения, номенклатурные сокращения и условные обозначения, использующиеся только в военных материалах. Рассмотрим их особенности на классическом примере военного текста - боевом уставе армии Германии "Felddienst Ordnung" ("Военно-полевой устав"), выпущенном в 1908 году, в первую очередь для нужд Армии Германии и в той или иной степени охватывающим все области военного дела. Данный документ состоит из 210 страниц, из которых нами было проанализировано 3 главы (страницы 17-98) -

Kriegsgliederung. Gruppeneinteilung (Военная классификация. Групповое распределение), Aufklärung und Sicherung (Разъяснение и обеспечение) и Marsch(Марш).

"Военно-полевой устав" находится на стыке двух функциональных стилей языка - официально-делового и научно-технического, приоритет одного из них меняется в зависимости от темы конкретного раздела - от порядка управления войсками до инструкции к принятой на вооружение радиостанции. С официально-деловым стилем документ роднит широкое использование безличных и императивных предложений, клишированных конструкций, выраженных инфинитивными и причастными оборотами, бедность временных глагольных форм, использование внутри одного предложения многочисленных параллельных конструкций, отсутствие тропов. От научно-технического стиля в Уставе мы можем наблюдать большое количество узкоспециальных терминов, структурированность материала, наличие схем и иллюстраций. Все это связано с определенной функциональной нагрузкой, характеризующей военную сферу общения: сжатость, четкость и конкретность формулировок, точность и ясность изложения, стройность построения, четкое отграничение одной мысли от другой, легкость восприятия передаваемой информации.

Тематика данного документа весьма обширна. Если сравнивать его с уставами Российской Армии, то "Военно-полевой устав" имеет наибольшее сходство со строевым уставом с элементами дисциплинарного устава и устава внутренней службы.

Основная часть Устава состоит из 13 глав, посвященных таким темам, как принципы руководства и управления войсками, тактические боевые навыки, регламент радиосвязи, правила передвижения, уклонения и выживания, оказание первой помощи. Главы четко структурированы, разбиты на подпункты, внутри которых также выдержана четкая структура построения: чаще всего это вступительная часть, раскрывающая тему

подзаголовка, и указания, оформленные в виде маркированного или нумерованного списка либо таблицы.

Рассмотрим поочередно функционально-стилистические средства лексического уровня, встречающиеся в проанализированных нами главах. В уставе отсутствуют:

1) многозначные слова. Практически все слова употреблены в одном, реже в двух значениях во избежание двойного толкования текста.

2) синонимические ряды. Язык военных документов в силу своей прагматической направленности стремится к минимизации используемых языковых средств, точности и лаконичности, синонимы в нем избыточны и, как следствие, в Уставе не употребляются.

3) разговорная и просторечная лексика. Часто употребляемая в устной речи военных, она полностью отсутствует в официальных военных документах.

4) эмоционально окрашенные лексические элементы и фразеологизмы. Стоит отметить, что в речи военных подобные элементы встречаются довольно часто, как в устном разговоре, так и в некоторых видах военных документов, как полевые отчеты, рапорты и стенограммы разного вида переговоров, однако в полевых уставах эмоционально окрашенные слова и выражения не встречаются.

К стилистическим средствам лексического уровня, присутствующим в рассмотренных нами главах, относятся термины (военные и общенаучные или общетехнические), преобладание абстрактной лексики над конкретной, обусловленное тематикой рассматриваемых нами глав (процент конкретной лексики существенно выше в разделах, посвященных моделям радиостанций, оружию и амуниции). Таким образом, на лексическом уровне язык военных документов относится скорее к научно-техническому функциональному стилю, нежели к официально-деловому.

Функционально-стилистические средства морфологического уровня, используемые в тексте Устава, говорят о его принадлежности, как к научному, так и официально-деловому функциональному стилю: это низкий процент употребления конкретных имен существительных и высокий процент абстрактных (отвлеченных) ИС, преимущественное употребление глагольных форм настоящего времени в значении "настоящего абстрактного" и "настоящего предписания", преобладание форм инфинитива над остальными глагольными формами, частое употребление модальных глаголов.

Продолжим рассмотрение синтаксических особенностей военных документов на примере полевого устава. Отличительной особенностью устава является отсутствие:

- 1) восклицательных предложений,
- 2) неполных предложений (исключения - односоставные именные предложения в качестве подзаголовков: "Marsch", "Verpflegung", "Eisenbahn" и т.п.)
- 2) односоставных глагольных неопределенно-личных предложений,
- 3) нарушения объективного порядка слов в предложении,
- 4) вводных единиц эмоционально-оттеночной семантики,
- 5) обращений.

Перейдем к рассмотрению имеющихся в уставе функционально-стилистических средств синтаксического уровня.

- 1) преобладающим является активный залог, пассивный залог встречается редко
- 2) большинство предложений являются утвердительными, вопросительные предложения мы можем наблюдать только в шаблонах заполнения различных полевых отчетов

3) простые предложения, распространенные определением, дополнением и/или обстоятельством, составляют немногим более половины общего числа предложений:

4) сложные предложения со сложносочиненной связью, которые указывают на равноправие двух предложений в составе сложного, встречаются относительно редко. Связь предложений осуществляется при помощи союзов *aber*, *oder*, сочинительный союз *und* в уставе не употребляется, так как язык военных документов тяготеет к разбиванию предложений с этим союзом на отдельные простые предложения.

5) преобладают сложные предложения со сложноподчиненной связью с придаточным определением, условия или времени.

1.3 Сокращения как характерная черта военного текста

Военная сфера, для которой характерны чрезвычайно широкое использование аббревиатур, многообразие их типов и высокий темп обновления, является также средой и стимулом их образования. Помимо экстралингвистических факторов, таких как развитие науки и техники, возникновение различных сокращенных лексических единиц объясняется "принципом наименьшего усилия" или "законом экономии речевых средств". О принципе экономии речи достаточно много писалось как в отечественной, так и в зарубежной лингвистической литературе (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, А. Мартине, Т. Пауль и др.). В аббревиатурах информация передается меньшим числом знаков, поэтому ёмкость каждого знака больше, чем в соответствующих исходных единицах, что даёт основание рассматривать аббревиацию как один из видов оптимизации речевого сообщения.

А. Мартине считает, что экономия усилий вообще лежит в основе эволюции языка. "Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений. Здесь, как и в ряде других случаев, поведение человека подчинено закону наименьшего усилия, в соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определенной цели" [Мартине 1963, 532-533]. Тем не менее, объяснение аббревиации экономией усилий не является полным: аббревиация, прежде всего, связана с основной - коммуникативной - функцией языка и обеспечивает потребности общения не за счет "экономии усилий", а за счет конденсирования информации в коммуникативных целях, за счет повышения информационной ценности определенных элементов формального языкового материала.

Высказывались и другие причины возникновения сокращений, так, И. В. Арнольд утверждает, что "в немецком языке сокращения распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов, благодаря которой данные иностранные слова приближаются по своему звуковому облику к исконно немецким с их характерной односложностью" [Арнольд 1969, 76]. Л. А. Шеляховская считает, что "одной из основных причин возникновения аббревиатур является избыточность информации" [Шеляховская 1962, 19], и этот подход мы считаем наиболее подходящим к теме данного исследования. Таким образом, аббревиация заключается в обеспечении передачи максимального количества информации (смыслового содержания) при минимальном использовании материальной оболочки языка (звуковой оболочки и графической формы), то есть в повышении эффективности коммуникативной функции языка.

Определения сокращений и принципы их классификации многочисленны и неоднородны, поскольку до настоящего времени не

выработано ни универсального определения, ни универсальной теории аббревиации: все работы, посвященные проблеме сокращений, не охватывают ее полностью и, рассматривая разный круг проблем, дают разное толкование самого термина. В целом в лингвистике отмечаются различные подходы к рассмотрению как аббревиатурного процесса, так и результирующих единиц, поскольку среди ученых нет единства в выявлении основных признаков сокращенных единиц. Так, О.Д. Мешков исходит из значения самого термина: "Под общим названием "сокращение" кроются многочисленные и различные процессы и результаты, общим для которых является то, что слово так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своими прототипами" [Мешков 1976, 15]. В.В.Борисов понимает под аббревиатурой букву или короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости [Борисов 1972, 130].

В.Г. Гак, рассматривает сокращения (усечения) в русском языке как формальный признак конверсии, во французском - как способ создания новой стилистической окраски [Гак 1983, 235]. Это мнение разделяет ряд исследователей, подчеркивающих, что сокращенные слова отличаются от несокращенных своим эмоциональным зарядом и стилистической направленностью.

Во многих исследованиях процессов аббревиации сокращение определяется как специфическое средство словообразования, служащее для создания структурно-семантических и стилистических вариантов слов (то есть сокращения не рассматриваются как слова, когда впервые появляются при устном общении или на письме, но становятся ими в ходе языкового развития). Например, К.А. Ганшина придерживается мнения, что первоначально аббревиатура не увеличивает и не пополняет словарь, а просто уменьшает исходную языковую единицу, в то же время, не отрицая возможности перехода сокращений в сферу обычного употребления и считая,

что аббревиатура может стать отдельным самостоятельным словом в ходе языкового развития [Ганшина 1977].

Несмотря на то, что аббревиация не всегда упоминается в ряду продуктивных способов словообразования даже европейских языков, в то же время не отрицается и сам факт ее наличия и распространения в языке [Гак 1983]. В процессе сокращения образуются полноправные коммуникативные единицы со всеми качествами слов. Говорящему, употребляющему сокращение, выражение его мысли представляется достаточно точным, как если бы он использовал полную форму или старую форму плюс суффикс или префикс. Новое образование является новой формой, даже если с исторической точки зрения оно может или должно быть рассмотрено как сокращение. Подобная идея выражена в работах Д.И. Алексеева. "Аббревиация - сложное, многогранное явление, уходящее своими корнями в глубокое прошлое. Но прежде всего аббревиация - это способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний" [Алексеев 1977, 204].

Таким образом, при всей неполноте определений процесса сокращения обычно учитывают, что главной особенностью аббревиатур является их тесная связь с исходной единицей (словом или словосочетанием). Данная позиция прослеживается в классификации сокращений с опорой на мотивирующую единицу (слово или словосочетание), чья структура и семантика влияют на тип аббревиатуры. Во многих работах термин аббревиация употребляется в двух значениях:

1) явление, связанное с сокращенными записями речи - это графическая аббревиация, а сами записи - графические сокращения, графические аббревиатуры или просто аббревиатуры;

2) процесс, связанный с производством новых лексем, способ словообразования, в результате которого возникают (создаются)

аббревиатуры различных видов, аббревиатурные лексемы, лексические сокращения, сокращенные и сложносокращенные слова. В этом случае в основу определения положен принцип, восходящий к форме и составу производной единицы. "Аббревиатуры, то есть сложносокращенные слова, образуются посредством сложения и выступают как композиты, правда, особого рода, поскольку при их образовании слагаются не полные основы, а сокращенные" [Шанский 1968, 281]. Данное положение - связь с прототипической основой, с производящей единицей - считается основным в понимании как аббревиации, так и аббревиатур, так как последние представляют собой сокращение словосочетаний или сложных слов. С точки зрения словообразовательной "этимологии" аббревиатуры - это сложные слова, поскольку они создаются путем сложения усеченных компонентов.

Так как слово участвует в процессе аббревиации непосредственно, а иногда - в качестве компонента более крупных аббревируемых отрезков текста, оно удобно как единица анализа для измерений аббревиации [Алексеев 1977]. При этом обычно учитывают такие признаки слова, как номинативность, двусторонность, функциональность. Э.М. Береговская называет аббревиатуры структурно-стилистическими эквивалентами слов и словосочетаний, которые получают "преимущественное право циркуляции, в то время как развернутое наименование служит лишь средством толкования значения аббревиатуры" [Береговская 1986, 20]. Близкая к этому точка зрения заключается в том, что аббревиатурные знаки - это условные сокращенные словесные знаки опорных словосочетаний с той же предметной соотнесенностью, являющиеся их стилистическими синонимами. Аббревиация служит своего рода вторичным кодом, выполняя тем самым функцию представления, замещения одной языковой материальной формы другой.

Аббревиация как способ словообразования подразумевает под собой образование сложносокращенных слов (номинативных единиц). Интерес к

специфике создания аббревиатур в разноструктурных языках и к особенностям их употребления в различных типах и жанрах речи обусловлен тем, что аббревиация оказывается одним из способов словопроизводства, наиболее полно отвечающим прагматическим установкам современности. Как справедливо отмечает Д. И. Алексеев, "аббревиатурный способ словообразования - самый субъективный, самый искусственный среди всех способов, известных языку. С этим связаны многочисленные особенности аббревиации: пробы и ошибки при создании названий, вариативность и окказиональность, интенсивность диахронических изменений, подверженность регламентации, слабая национальная закреплённость и свободная проницаемость и т. д., и т. п."

Р.И. Могилевский, изучая этот вопрос, рассматривал "внутреннюю форму" как лингвистическую категорию и сравнивал ее у обычного слова и аббревиатуры. При этом Р.И. Могилевский приводит различия, существующие между морфологической и семантической структурой обычного слова, имеющего традиционную форму, и аббревиатуры. Сама специфика аббревиатур проявляет тенденцию к устранению "внутренней формы". Известно, что аббревиатуры не имеют корня, аффиксов, т.е. таких грамматических элементов, которые характеризуют слово как особого рода языковую единицу. Следовательно, аббревиатура с формальной стороны не является обычным словом. Далее автор делает вывод о том, что в аббревиатурах за каждым звуком-буквой кроется значение целого слова, тогда как в обыкновенном слове каждый звук не обладает такой семантической самостоятельностью, и лишь определенное значение закрепляется в слове только за суммой всех звуков словесного комплекса [Могилевский 1966].

Единство формы и содержания, т.е. связь между звучанием и значением, играет немаловажную роль в решении проблемы аббревиации. Основным при этом является положение о связи аббревиатур с явлениями

действительности через соответствующие полные наименования. В.П. Волошин видел эту связь в том, что значение исходного словосочетания закрепляется не только за аббревиатурой в целом, но и за каждым ее компонентом - звуком или звукосочетанием, выделяемым в составе аббревиатуры. Соответствующие компоненты исходного словосочетания именуется при этом "расшифровкой". В результате аббревиатура может быть понятна только благодаря "расшифровке", за исключением особых случаев [Волошин 1967]. По этому поводу мы находим следующее заключение К.А. Левковской, которая указывает, что связь звучания со значением имеет у сложносокращенных слов совсем иной характер, чем у обычных слов языка: она осуществляется не непосредственно, а через соответствующую расшифровку [Левковская 2005]. Правда, при широком распространении сложносокращенного слова и более или менее длительном существовании его в языке может постепенно установиться и непосредственная связь между звучанием и значением, и аббревиатура начинает пониматься уже без расшифровки.

Проблема связи звучания и значения аббревиатур - одна из центральных, наиболее сложных и спорных проблем в теории аббревиации. От ее решения зависит либо признание аббревиатур полноценными словами, либо отнесение их к "лексико-семантическим вариантам" полных форм, которые не имеют собственного значения и не могут считаться словами в полном смысле.

Рассматривая вопрос о принципиальном отличии аббревиатуры от словосочетания, Е.П. Волошин отмечает, что акронимы и звукобуквенные аббревиатуры - не сложносокращенные слова как структурно-семантическая разновидность сложных слов, а представляют собой монемы, т.е. простые, одноморфемные слова, не допускающие разложения своего морфологического состава в плане обычного для таких случаев анализа без привлечения экстралингвистических данных, к которым следует отнести

использование в указанных целях исходного словосочетания. Хотя Е.П. Волошин не говорит прямо о характере связи звучания и значения аббревиатур, из самого факта признания их монемами можно сделать вывод о том, что эта связь имеет в них такой же характер, как и в простых, одноморфемных словах [Волошин 1967]. В.В. Борисов указывает, что в то же время непонятно, почему сопоставление аббревиатуры с исходным словосочетанием характеризуется Е.П. Волошиным как "привлечение экстралингвистических данных", поскольку ясно, что сопоставление различных лексических единиц является одним из приемов именно лингвистического анализа [Борисов 2006].

Следует подчеркнуть, что в языке не всегда существуют две формы: исходная, т.е. полное наименование и сокращенная, т.е. аббревиатура. Иногда наряду с сокращением не оказывается полной формы, так как в ряде случаев лексическое сокращение со временем может стать самостоятельным словом, т.е. основным способом выражения данного понятия. Признавая аббревиатуры лексическими единицами, мы должны признать в них и единство звучания и значения, причем значения связанного не с отдельными звуками (фонемами), из которых состоит данная аббревиатура, а с особым образом организованным звуковым комплексом, каковым является аббревиатура.

Выводы по первой главе

Мы рассмотрели функциональные стили языка, на стыке которых находятся военные тексты, и их характерные особенности, релевантные для дальнейшего исследования.

Также, мы рассмотрели морфологические и синтаксические особенности военных документов, подтверждающие отнесенность к официально-деловому функциональному стилю, в то время как анализ лексического уровня языка выявил доминанту научного стиля в стиле военных материалов.

Таким образом, в общем виде процесс образования сокращений (аббревиацию) можно определить, как замену какого-либо устойчивого языкового выражения (слова, словосочетания) в устной или письменной речи более коротким выражением на базе материала первого выражения и с сохранением общего смыслового содержания. Суть процесса аббревиации заключается в рационализации использования в коммуникативных целях материальных элементов языка, то есть его звуковой и графической оболочки.

Глава 2. Особенности перевода терминов, аббревиатур и сокращений в военных текстах.

2.1 Типы терминов и способы их перевода в полевом уставе немецкой армии.

В общем смысле к военной терминологии относятся все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д. Кроме того, к военной лексике следует отнести научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями. Проблемами терминологии, в частности, размытости границ употребления тех или иных терминов, как в приведенном примере, занимался А.И. Моисеев: "Все прочие признаки, обычно приписываемые терминам и терминологии в целом: точность значения, однозначность, системность, отсутствие синонимии и т. п. - не более как их тенденция или их желательные качества, или, наконец, требования к "хорошей" рационально построенной терминологии. Примеры недостаточной системности, не строгости значений реальных терминов, их многозначности, омонимии и синонимии хорошо известны" [Моисеев 1971, 138].

В дальнейшем при определении военных терминов мы будем опираться на труды Б.Н. Головина, исследовавшего отличительные особенности слов-терминов [Головин 1980, 4-11]. Перечислим наиболее важные из них: соотнесенность не с отдельным предметом, а с понятием; потребность в дефинировании; формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы; соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др. "Получается, таким образом, что в слове-термине на первый план выступает

его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано" [Головин 1980, 7]. З.И. Комарова предъявляет к термину следующие требования: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, безразличие к контексту, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др. [Комарова 1979]. Системность можно назвать одной из важнейших характеристик терминологической единицы. Понятие терминосистемы в языкознании, являясь и одним из фундаментальных понятий терминоведения, всегда подразумевает наличие составляющих ее частей, то есть определенной структуры входящих в нее компонентов. С точки зрения А.В. Суперанской, терминосистему следует рассматривать как сложный по характеру объект в направлении от составляющих его частей к целостности; а, говоря о структуре, - в направлении от целостности объекта к его частям и к характеру их взаимосвязей [Суперанская 2004, 115]. Терминологическая система представляет собой лингвистическую модель определенной специальной области, которая "существует наряду с логической моделью, представленной системой понятий и системой определений, воплощая логическую модель в систему словесных знаков" [Лейчик 1993, 23].

К военной терминологии могут относиться слова и сочетания, которые хотя и не обозначают собственно военных понятий, однако употребляются почти исключительно в военной среде. В общем употреблении они малоизвестны или вовсе неизвестны, а также некоторые иностранные заимствования, различные жаргонизмы и т. д., а также эмоционально окрашенные элементы военной лексики, которые являются в большинстве случаев стилистическими синонимами соответствующих военных терминов [Судзиловский 1979, 37].

Изменения состава военной лексики, особенно ее непрерывное пополнение, выпадение из нее ряда слов, изменение значений, тесно связаны

с непрерывным развитием общих условий деятельности вооруженных сил. Ознакомившись с документом "Felddienst Ordnung" ("Военно-полевой устав"), выпущенным для нужд Армии Германии и охватывающим в той или иной степени все области военного дела, мы можем обозначить основные области функционирования военной терминологии. Современная немецкая военная терминология охватывает область разработки новых видов оружия - в первую очередь ракетно-ядерных боевых систем (ferngelenkte Rakete - управляемая ракета; Wurfrakete - активно-реактивный снаряд; radioactive fallout - заражение радиоактивными продуктами ядерного взрыва), радиоэлектронных и других технических средств (Leitstrahlraketlenkung - наведение по лучу; Laserentfernungsmesser - лазерный дальномер; Frühwarnmittel - средство дальнего обнаружения); термины, связанные с реорганизацией соединений сухопутных войск и органов высшего управления (Führungszentrale - центр управления); термины, связанные с изменением некоторых принципиальных положений (доктрин) в тактике и оперативном искусстве (Funkmeßgegenwirkung - противодействие радиолокационным средствам).

Термины могут иметь различную структуру. По числу компонентов выделяют термины-слова, или однословные термины, реже именуемые моноксемными, к которым могут быть отнесены и сложные термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; и термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины. Л.В. Щерба характеризовал составные термины как сочетания слов, обладающие структурным и семантическим единством и представляющие собой расчлененную терминированную номинацию [Щерба 1974, 53]. Критерием рассмотрения словосочетания как одной номинативной терминологической единицы служит его использование для называния одного понятия.

Образование военных терминов происходит обычными, характерными для немецкого языка способами словообразования: морфологическими и

лексико-семантическими способами, путем заимствования как из других областей науки и техники, так и из других языков, а также на основе словосочетаний.

Рассмотрим поочередно морфологические способы образования терминов и частотность их употребления на примере полевого устава немецкой армии [Felddienst – Ordnung 1908].

I. Образование простых (однословных) терминов

1) аффиксация - образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам аффиксов (префиксов и суффиксов), например: (auf-) aufwirbeln, (knall-) knallheiß, (An-) Anhöhe, (-ieren) tdrangsalieren, (-wärts) vorwärts;

2) словосложение - способ словообразования, при котором новое слово образуется путем соединения основ двух или трех слов: Armeekorps - Армейский корпус, Beobachtungsstelle - Наблюдательный пункт, Baupioniere - Инженерно-строительный, Bombengeschwader - Бомбардировочный авиаполк (эскадра);

3) конверсия - тип словообразования, при котором некоторые существующие слова, не изменяя своей исходной формы, приобретают значение другой части речи. Способом конверсии образуются глаголы (преимущественно от существительных), к примеру: die Säge – sägen. Возможен также процесс образования путем конверсии существительных от глаголов, например, lesen — das Lesen (чтение), schneiden– der Schnitt, befehlen – der Befehl;

4) сокращение - распространенный способ морфологического словообразования в немецкой военной лексике, при котором происходит сокращение (отпадение) некоторой части звуковой оболочки или графической формы слова. Подробнее сокращения и аббревиатуры будут рассмотрены нами в следующем параграфе;

5) заимствования. Удельный вес современных иностранных заимствований в английской военной лексике относительно невелик. Большинство их заимствовано из немецкого и французского языка. Имеются заимствования и из других языков, в частности восточных, которые, как правило, употребляются в разговорной речи и просторечии [Коровушкин 1980]: *Banier, Stiefel, Admiral, Killer*.

II. Образование сложных (многокомпонентных) терминов.

Термины-словосочетания создаются путем добавления к термину, обозначающему родовое понятие, конкретизирующих признаков с целью получить видовые понятия, непосредственно связанные с исходным. Такие термины фактически представляют собой свернутые определения, подводящие данное понятие под более общее и одновременно указывающие его специфический признак. Таким образом, образуются своеобразные терминологические гнезда, охватывающие многочисленные разновидности обозначаемого явления [Комиссаров 1990, 112].

По количеству компонентов эти термины подразделяются на двух-, трех-, четырех- и более компонентные, например: *Artillerie Abteilung, Bewegliches Heeres Gefangnis, Bewegliche Kraftfahrzeug Instandsetzungs Kompanie, Eisenbahn Pionier Stab zur besonderen Verwendung* и т. д.

Наращивание компонентов может быть продолжено, но при большом количестве компонентов семантико-синтаксические связи внутри терминологического ряда нарушаются, и сочетание распадается на два и более отдельных сочетания. Поэтому для сохранения семантико-синтаксических связей внутри сочетания отдельные компоненты принято соединять дефисом или отделять запятой [Нелюбин 1981].

В терминах-словосочетаниях грамматическое оформление может выражаться:

- суффиксами (*Beobachtungs Abteilung, Festungs Lazarett*);

- предложениями (den Anforderung entsprechen, Befehlshaber der Eisenbahntruppen);
- нефлективной атрибутивной конструкцией (Schützendivision, Nachtbeobachtung).

Таким образом, нами были рассмотрены основные структурно-семантические характеристики военной терминологии и способы её образования на морфологическом, лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

Рассмотрим приемы перевода военной терминологии на примере полевого устава немецкой армии "Felddienst - Ordnung». Данный документ состоит из 210 страниц, из которых нами было проанализировано 176 страниц текста.

Руководствуясь свойствами термина, выделенными Б.Н. Головиным [Головин 1980], мы подсчитали, что в данном объеме текста встречается 483 военных термина, т.е. в среднем от двух до пяти терминов на странице, причем наиболее насыщены терминологией страницы оглавления и первые страницы каждой главы, далее следует повторение уже встречавшихся терминов.

При рассмотрении приемов перевода мы будем опираться на классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, в которой он выделяет две основные группы - лексические и грамматические и одну комплексную - лексико-грамматические. Лексические трансформации объединяют приемы транскрибирования и транслитерации, калькирования и лексико-семантической замены (конкретизации, генерализации, модуляции). Грамматические трансформации объединяют приемы синтаксического уподобления (дословный перевод), членения предложения, объединения предложений, грамматические замены (формы слова, части речи, члена предложения). Лексико-грамматические трансформации - антонимический

перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [Комиссаров 1990]. Выделяемые Л.С. Бархударовым добавления и опущения, как и случаи компрессии, нами были отнесены к лексико-семантическим заменам того или иного вида [Бархударов 1975]. Кроме того, в некоторых случаях немецкоязычные военные термины имеют устойчивые соответствия в русском языке, не имеющие совпадений в семантике своих компонентов.

Как простые (однословные), так и многокомпонентные термины могут переводиться всеми вышеперечисленными способами. Рассмотрим поочередно приемы перевода простых и сложных терминов и сокращений, для которых эти приемы могут несколько отличаться. Из 483 выделенных в рассматриваемом документе терминов к сокращениям относятся 146 (19%), следовательно, в нижеследующем списке статистика охватывает оставшиеся 337 (81%) простых и сложных терминов.

1) наиболее употребительным приемом перевода военной терминологии являются лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) - перевод лексических единиц оригинала путем использования при переводе единиц ИЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Этим приемом переведены 124 термина из 337 (около 30%).

Самым часто встречающимся приемом перевода в рамках данной группы является модуляция, или смысловое развитие - замена лексемы ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы (78 из 124), к примеру: Die Einschätzung des Schusses - оценка выстрела; Die Zone der Evakuierung - зона эвакуации; der Orientierungspunkt - ориентир.

На конкретизацию (замену лексемы ИЯ с более широким предметно-логическим значением лексемой ПЯ с более узким значением) приходится 33

случая из 124, к примеру: *Armeeeinheit* - подразделение армии; *Sucherde* - заземление; *Beobachtungstagebuch* - журнал наблюдений.

Генерализация - замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением. Это наименее распространенная из лексико-семантических замен в переводе рассматриваемого боевого устава, на нее приходится 13 случаев из 194. например: *Schütze* - стрелок; *Massenvernichtungswaffe* - оружие массового поражения.

2) калькирование, или перевод лексических единиц оригинала путем замены ее составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями в ПЯ - второй по частотности прием перевода военной терминологии. При помощи калькирования переведено 112 термина из 337 (около 27%): *Betongeschoss* – бетонобойный снаряд; *Nachrichten-Führer* - Начальник связи; *Offizier* - Офицер; *Pferde Lazarett* - Конный лазарет

3) экспликация или описательный перевод - это трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. В переводе полевого устава экспликацией переведено 67 терминов из 337 (порядка 20%): *Offizier auf Zeit* - "временный офицер" или "офицер по контракту"; *der Generalstabsoffizier* служит для наименования всех офицеров, окончивших высшую военную академию ".

4) грамматическая замена - способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением, что вызвано несовпадением в языках частей речи, числа существительных и других форм выражения грамматических категорий. На грамматическую замену в нашем исследовании приходится перевод 22 терминов из 337 (около 15%), например: *die Schere* - ножницы;

5) транскрипция и транслитерация - способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При

транскрипции воспроизводится ее звуковая форма, при транслитерации - графическая. В данном исследовании транскрипция и транслитерация встречаются в 12 случаях из 337 (8%), например: der Laser – лазер"; der Offizier - Офицер; die Propaganda – Пропаганда; der Chef - шеф.

Необходимо отметить, что основная ошибка при переводе подобных терминов состоит в том, что переводчики иногда стремятся найти буквальное соответствие иностранному термину в российских уставах. Такой подход является не совсем правильным, потому, что, во-первых, стирается специфика реалий иностранной армии, а во-вторых, может возникнуть ошибка в связи с тем, что эти термины могут выражать понятия, характерные только для западных армий, и поэтому не соответствовать реалиям, принятым в Российской Армии [Нелюбин 1981].

Рассмотрим далее синтаксические способы перевода многокомпонентных терминов. Они могут переводиться:

1. При помощи аналогичной препозитивной атрибутивной группы (последовательный перевод). Например: Panzer Brigade - Танковая бригада; Schnee Raume Batallion;

2. При помощи перестановки компонентов. Например: Bau Ersatz Bataillon - Запасной строительный батальон; Deutsche Heeres Bücherei - Библиотека германских сухопутных войск.

3. При помощи использования причастных и деепричастных оборотов. Например: Schützengruppe, die aus acht Menschen besteht - пехотное отделение, состоящее из восьми человек; Die Kräfte, die im Hinterland des Gegners gelten.- силы, действующие в тылу противника.

4. При помощи описательного перевода. Например: das Fachwerkhaus – каркасное сооружение; die Pralline – шоколадные конфеты с начинкой.

Выводы по второй главе

В данной главе нами было установлено, что существуют слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д. Кроме того, к военной лексике относятся научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями.

К военной терминологии могут относиться слова и сочетания, которые хотя и не обозначают собственно военных понятий, однако употребляются почти исключительно в военной среде.

Изменения состава военной лексики, особенно ее непрерывное пополнение, выпадение из нее ряда слов, изменение значений, тесно связаны с непрерывным развитием общих условий деятельности вооруженных сил. Термины могут иметь различную структуру. Они могут быть простыми и сложными (многокомпонентными) терминами.

Таким образом, выбор приема перевода зависит от структуры термина. Наиболее распространенными приемами перевода простых и сложных (многокомпонентных) терминов являются лексико-семантические замены (модуляция, генерализация и конкретизация), калькирование и описательный перевод.

Заключение

Проведя исследовательскую работу, мы изучили лексические особенности военных текстов, рассмотрели такое лингвистическое явление, как военный термин, с точки зрения его структурно-семантических характеристик, способов его образования и сфер его функционирования. Мы сопоставили русские и немецкоязычные военные материалы, изучили их на предмет военных терминов и аббревиатур лексики и рассмотрели приемы их перевода с немецкого языка на русский.

Настоящая работа показывает, что военные тексты как вид речевого произведения находятся на стыке двух функциональных стилей языка - официально-делового и научно-технического. С официально-деловым стилем документ роднит широкое использование безличных предложений, императивных предложений, клишированных конструкций, выраженных инфинитивными и причастными оборотами, бедность временных глагольных форм, использование внутри одного предложения многочисленных параллельных конструкций, минимальное использование тропов.

От научно-технического стиля в уставе мы можем наблюдать большое количество узкоспециальных терминов, структурированность материала. Все это связано с определенной функциональной нагрузкой, характеризующей военную сферу общения: сжатость, четкость и конкретность формулировок, точность и ясность изложения, стройность построения, легкость восприятия передаваемой информации.

К стилистическим средствам лексического уровня, присутствующим в уставе, относятся:

- 1) термины (военные и общенаучные или общетехнические);
- 2) преобладание абстрактной лексики над конкретной;
- 3) аббревиатуры и сокращения.

Таким образом, на лексическом уровне язык военных документов относится скорее к научно-техническому функциональному стилю, нежели к официально-деловому.

Основной характеристикой понятия военный термин, помимо прочих терминологических свойств, является особая сфера функционирования, которая сама по себе, наряду с дефинитивной функцией и системностью, является признаком, позволяющим отнести то или иное слово или словосочетание к разряду военных терминов. Также для военной сферы, характерно широкое использование аббревиатур, многообразие их типов и высокий темп обновления. Помимо экстралингвистических факторов, таких как развитие науки и техники, возникновение различных сокращенных лексических единиц объясняется "принципом наименьшего усилия" или "законом экономии речевых средств".

В практической части данного исследования нами было установлено, что выбор приема перевода зависит от структуры термина. Наиболее распространенными приемами перевода простых и сложных (многокомпонентных) терминов являются лексико-семантические замены (модуляция, генерализация, конкретизация), калькирование и описательный перевод. Использование описательного перевода обусловлено не только различной лексико-синтаксической сочетаемостью единиц языка, но и различиями военной структуры двух стран и, как следствие, отсутствием тех или иных понятий в русском языке.

Мы надеемся, что полученные в ходе исследования сведения смогут соответствующим образом расширить лингвокультурную подготовку как военных переводчиков, так и переводчиков вообще, в силу специфики профессии вынужденных сталкиваться с самыми различными сферами деятельности.

Библиографический список

1. *Алексеев, Д. И.* Сокращенные слова в русском языке [Текст] : учебное пособие / Д. И. Алексеев. - Саратов: Феникс, 1979. - 328 с.
2. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. - 7-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2005. - 384 с.
3. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] : Л.С. Бархударов. - М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.
4. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986.
5. *Борисов, В.В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках [Текст] / В.В. Борисов; под ред. А.Д. Швейцера. - М: Военное издательство, 2004. - 320 с.
6. *Волошин, Е. П.* Аббревиатуры в лексической системе английского языка [Текст] : автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук / Е. П. Волошин. - М.: Международные отношения, 1967. - 28 с.
7. *Гак, В. Г.* Проблемы структурной лингвистики [Текст] : учебное пособие / В. Г. Гак. - М. : Наука, 1973. - 201 с.
8. *Галкина, Е. Н.* Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык // Россия и Запад: диалог культур [Текст] : учебное пособие / Е. Н. Галкина. - М.: Гелиос, 2005. - 177 с.
9. *Гальперин, И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1988. - 458 с.
10. *Гальперин, И. Р.* Стилистика английского языка. Учебник. - 3-е изд. - М.: Высш. школа, 1981. - 334 с.
11. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Высш. школа 1981. - 210 с.
12. *Глушко, М.М.* и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования [Текст] : М.М. Глушко. - М.: 1974. - 33 с.
13. *Головин, Б.Н.* Термин и слово [Текст] / Б.Н. Головин // Термин и слово. Межвузовский сборник. - Горький, 1980.
14. *Гореликова, С.Н.* Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6.

15. *Дубенец, Э. М.* Лексикология современного английского языка [Текст] : Э.М. Дубенец. - М.: Глосса-Пресс, 2002. - 192 с.
16. *Ермолович, Д. И.* Основы профессионального перевода [Текст] : Д.И. Ермолович. - М.: 2004. - с.17-22.
17. *Земская, Е.А.* Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. - М.: Высшая школа, 1978. - 234 с.
18. *Знаменская, Т. А.* Стилистика английского языка. Основы курса: учебное пособие. Изд. 3-е, испр. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 208 с.
19. *Комарова, З.И.* О сущности термина [Текст] / З.И. Комарова // Термин и слово. - Горький, 1979. - 92 с.
20. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
21. *Коровушкин, В. П.* О типологии сокращений в английском и русском военных жаргонах [Текст] / В.П. Коровушкин // Языковые проблемы подготовки военного специалиста: межвуз. сб. науч. тр. - Череповец, 1990. - С. 83-95.
22. *Левковская, К.А.* Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала [Текст] : К.А. Левковская. - М.: Просвещение, 1962. - 176 с.
23. *Лейчик, В.М.* Оптимальная длина и оптимальная структура термина [Текст] / В.М. Лейчик // Вопросы языкознания. - М., 1993. - с.62-73.
24. *Лопатин, В.В.* Мена полногласия и неполногласия в словообразовании русского языка // Русский язык в школе [Текст] : учебное пособие / В.В. Лопатин. - М., 1970. - 188 с.
25. *Мартине, А.* Основы общей лингвистики [Текст] / А.Мартине // Новое в лингвистике. - М.: Высшая Школа, 1963. - с. 532-533.
26. *Мешков, О. Д.* Словообразование современного английского языка [Текст] : учебное пособие / О. Д. Мешков. - М. : Международные отношения, 1976. - 304 с.
27. *Могилевский, Р. И.* Аббревиация как лингвистическое явление [Текст] : автореф. дис. канд. филол. наук. / Р. И. Могилевский. - Тб.: АКД, 1966. - 32 с.
28. *Моисеев, А.И.* О языковой природе термина [Текст] / А.И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М., 1970.

29. *Нелюбин, Л.Л.* Учебник военного перевода. Английский язык [Текст] : Л.Л. Нелюбин, А.А. Дормидонтов, А.А. Васильченко. - М. : Воениздат, 1981. - 379 с.
30. *Немченко, В.Н.* Основные понятия морфематики в терминах. Краткий словарь-справочник [Текст] : В.Н. Немченко. - Красноярск, 1985. - 120 с.
31. *Новикова, Л.Н.* Выявление стилеобразующих возможностей творческих элементов научного текста // Теория и практика английской научной речи. Под ред. М.М. Глушко. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - 1987. - С. 27-36.
32. *Плещенко, Т.П.* Стилистика и культура речи [Текст] : Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Чечет. - Минск: НТООО "ТетраСистемс", 2001
33. *Пумпянский, А.Л.* Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык [Текст] : А.Л. Пумпянский. - М.: Наука. - 1965. - 302 с.
34. *Разинкина, Н.М.* Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков): учеб. пособие / Н.М. Разинкина. - М.: Высшая школа, 2004. - 271 с.
35. *Реформатский, А.А.* Введение в языкознание. М., 1955, с. 85
36. *Реформатский, А.А.* Что такое термин и терминология [Текст] / А.А. Реформатский // Вопросы терминологии. - М., 1961. - С. 49-51
37. *Сапогова, Л. И.* Опыт семантико-стилистического сопоставления морфемных усечений с прототипами [Текст] : автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук / Л.И. Сапогова. - Тула, 1968. - с. 36.
38. *Стрелковский, Г.М.* Научно-технический перевод [Текст] : Г.М. Стрелковский, Л.К. Латышев. - М.: Просвещение, 1980.
39. *Стрелковский, Г.М.* Теория и практика военного перевода: Немецкий язык [Текст] : Г.М. Стрелковский. - М.: Воениздат, 1979. - 272 с.
40. *Ступин, Л. П.* Аббревиатуры и проблема их включения в толковые словари // Вопросы теории и истории языка [Текст] : учебное пособие / Л. П. Ступин. - С-Пб. : Питер, 2003. - 291 с.
41. *Суперанская, А.В.* Общая терминология: Вопросы теории [Текст] : А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. - Изд. 3-е. - М. : УРСС, 2004. - 246 с.
42. *Шанский, Н. М.* Очерки по русскому словообразованию [Текст] : учебное пособие / Н. М. Шанский. - М. : Едиториал УРСС, 2005. - 336 с.

43. *Шаповалова, А.П.* Аббревиация и акронимия в лингвистике. Научное издание [Текст] : научно-популярное издание / А. П. Шаповалова. - Ростов н/Д : Изд. Ростовского государственного педагогического университета, 2003. - 350 с.

44. *Шевчук, В.Н.* Военно-терминологическая система в статистике и динамике [Текст] : В.Н. Шевчук. - М., 1985. - 94 с.

Источник языкового материала

Полевой Устав Немецкой Армии (FELDDIENSTORDNUNG) Издания 1908 г.